

Офшоры в международном движении капитала

К.Г. Татулов

В данной статье автор делает краткий количественный и качественный анализ значимости офшоров для мировой экономики. Дано определение офшорам, рассматривается возможность оценки реальных масштабов деятельности офшоров. Автор указывает также положительные и отрицательные последствия использования офшоров экономическими агентами.

Офшорная юрисдикция, она же офшорная зона или территория, она же офшор, – это страна или территория в составе или подчинении какого-либо государства, предлагающая относительно низкий или нулевой уровень налогообложения для иностранных компаний, действующих за пределами данной страны или территории. При этом она обеспечивает минимальный уровень прозрачности проводимых операций для международных органов и высокую степень защищенности активов от претензий со стороны резидентов страны происхождения этих активов и от международных органов, и имеет один из превалирующих видов экономической деятельности – оказание финансовых услуг нерезидентам.

В наши дни борьба с офшорами провозглашается на всех уровнях – от статей в газетах до заявлений лидеров ведущих стран, а меры по их регулированию медленно, но уверенно внедряются в мировую финансовую систему. Но, несмотря на, казалось бы, враждебно настроенную общественность и решительность мировых лидеров, офшоры продолжают существовать и процветают даже больше, чем когда-либо, оказывая поддержку бизнесу и создавая новые трудности для государств.

Скрытая сторона международных финансов

Первые классические офшорные зоны стали формироваться в 30-х гг. XX в. в Люксембурге, Панаме и на Нидерландских Антильских островах, причем все эти юрисдикции по-прежнему являются привлекательными классическими офшорными центрами с широким набором предоставляемых услуг. В частности, Панама оказывала услуги по сохранению активов и оптимизации налогов преимущественно состоятельным американцам. Появлению офшоров способствовало развитие мировых финансовых рынков и средств электрической связи, необходимых ввиду удаленности финансовых центров друг от друга. Либерализация валютного и финансового законодательства сделала возможным перемещение больших объемов капитала между любыми странами.

Бурное развитие офшоров началось после Второй мировой войны и распада колониальной системы. Получив независимость, малые государства столкнулись с проблемой инвестиций в экономику. Например, подконтрольные британской короне территории (Британские Виргинские Острова, Остров Гернси и пр.) имели давние экономические связи с Великобританией, что обусло-

Татулов Константин Георгиевич – соискатель кафедры мировой экономики МГИМО(У) МИД России, заместитель генерального директора по экономике ООО «Строительная фирма СМУ-10». E-mail: Tatulov.k@mail.ru

вило предоставление ими услуг по минимизации налогообложения британцев, поскольку налоги в Великобритании в тот период были весьма высоки из-за необходимости послевоенного восстановления экономики. Британское происхождение офшоров также объясняется банковской системой Великобритании, являвшейся наиболее развитой в мире на рубеже XIX – XX вв. Позднее и другие островные государства стали предоставлять услуги, которые сегодня считаются признаками офшорных центров.

Государственный суверенитет позволяет любой стране создавать свои правила игры на национальном рынке, и некоторые страны этим правом пользуются в полной мере. Они предоставляют налоговые льготы, упрощенную систему владения и управления компаниями, а также анонимность для владельцев определенного типа компаний. Работать такие компании могут где угодно кроме страны, где они зарегистрированы. Следствием преимуществ офшоров является их большая популярность и востребованность в бизнес-среде как стран с формирующимися рынками, так и развитых стран. Мотивы у резидентов развитых и развивающихся стран различаются: в то время как в развитых странах слишком высокие налоги, в развивающихся странах помимо налогов часто имеются проблемы с защитой собственности и нестабильностью. Свойства офшоров позволяют решать подобные проблемы.

С развитием информационных технологий создавать офшорные компании и управлять ими стало значительно легче. Они также стали дешевле: в настоящее время купить офшорную компанию можно за 800 долл., и еще 800 долл. в год будет стоить обслуживание. офшоры могут быть использованы как в легальных, так и в нелегальных схемах и практиках – от налогового планирования до «отмывания грязных денег». Причем офшоры для «отмывания» денег подходят хорошо вследствие своей закрытости для внешних наблюдателей и аналитиков. Реально контроль может осуществляться только через обслуживающие банки, которые и испытывают на себе колоссальное давление проверяющих органов и правительств развитых стран. Фактически предоставленные в банк платежные инструкции являются единственным подтверждением деятельности офшоров, а если банк эти документы не запрашивает, то никаких следов деятельности нет.

В целом офшорные зоны можно разделить на две основные категории: «классические» офшорные юрисдикции и так называемые «офшоры повышенной респектабельности». Первые предоставляют все преимущества офшорного бизнеса (примеры – Британские Виргинские Острова, Остров Мэн). Вторые фактически не являются офшорами, поскольку существует жесткий контроль государства и полностью отсутствует конфиденциальность проводимых сделок. Однако высокая степень защиты прав собственности и лояльность со стороны контрагентов дают ощутимые преимущества в сравнении с «классическими» офшорами (пример – Люксембург).

Офшоры используют все

На офшорные центры по классификации Банка международных расчетов на июнь 2011 г. приходилось 4 трлн долл. активов за рубежом по всем секторам экономики, пассивов – 4,4 трлн долл., что составляет соответственно 12,5 и 14,7% от аналогичных показателей для всех стран мира, вместе взятых. По оценкам BCG, в офшорах сосредоточено 6,9% мировых финансовых ресурсов, ОЭСР – около 6,5% (рассчитано автором по Detailed tables on provisional locational and consolidated banking statistics at end-June 2011, Tables 6A, 6B, 7A, 7B, а также экспортируемым с сайта данным Всемирного Банка о ВВП стран в период 1960 – 2010 гг.). Хилтон Мак Канн в работе «офшорные финансы», опубликованной в 2006 г., оценивает данный показатель в 6,3%¹. Tax Heavens Network – от 9 до 13%² (от общего благосостояния мира)³.

Однако если к данной классификации добавить прочие общепризнанные офшорные центры (по классификации, например, ОЭСР), а также Нидерланды (список МВФ, ЦБ РФ), Швейцарию (список МВФ, ЦБ РФ), Лихтенштейн (список ОЭСР, МВФ и др.), Люксембург (список МВФ, ЦБ РФ) и Великобританию (расчеты А. Зороме), то эти доли возрастут до впечатляющих 40 и 42% соответственно (12,8 и 12,57 трлн долл.), причем наблюдается тенденция к их росту. Расхождения, которые могут быть вызваны включением той или иной страны в список офшоров, минимальны по причине незначительной доли в международном движении капитала прочих стран-претендентов на звание офшора – малых стран. Что подтверждает малую заинтересованность инвесторов в физическом хранении денег в офшорах.

Аналогичные показатели характерны и для депозитов в офшорах и займов из офшоров (данные на декабрь 2011 г.). На них приходится 3,3 трлн долл. займов из 22,3 трлн долл. (14,8%) и депозитов 4,2 трлн долл. из 23,3 трлн долл. (18,2%). Аналогично при рассмотрении расширенного списка получены цифры для займов в размере 9,3 трлн долл. (41,7%) и для депозитов – 10,5 трлн долл. (45%). Если к обозначенным выше данным применить мультипликатор, использованный Джеймсом Генри, то получится, что на долю офшоров приходится от 31 до 47 трлн долл., или от 13,5 до 20,5% мирового богатства (231 трлн долл.⁴).

Оценка с включением Нидерландов, Великобритании, Швейцарии, Люксембурга и Лихтенштейна более релевантна, поскольку для полноценного функционирования офшорной системы необходимы как сами офшорные юрисдикции, так и средство для осуществления расчетов, то есть банковские счета. Бизнес-сообщество скептически относится к использованию счетов в офшорных банках. Хотя они и обеспечивают большую анонимность, но есть и ряд существенных недостатков:

- повышенный контроль со стороны международных институтов;
- предвзятое в некоторых случаях отношение контрагентов к офшорным счетам и приходящим с этих счетов деньгам;

- недостаточный по критериям развитых стран уровень банковской системы и физическая уязвимость банков;
- географическая удаленность офшорных банков;
- низкое качество обслуживания в офшорных банках, частые ошибки, медленное исполнение заявок и т.д.

Вследствие этого зарегистрированные в офшорах компании чаще всего имеют счета в уважаемых банках развитых стран (что, однако, создает проблемы для местной банковской системы. Эти страны профессор А.С. Булатов предложил назвать «офшоропроводящими». Основой для такого вывода являются результаты следующего анализа: расчет суммы инвестиционных позиций (сумма активов и пассивов по международной иностранной позиции), деленной на ВВП, для стран с большим объемом внешнеторговых операций, а также крупных заемщиков, общеизвестно и публично борющихся с офшорами и не предоставляющие обширных услуг в офшорной области. Нельзя утверждать однозначно, какие офшорные операции проводятся в этих странах, однако публичные заявления и некоторые действия этих стран свидетельствуют об их борьбе с использованием офшоров. В качестве примеров можно рассмотреть систематическую покупку Германией баз данных из банков соседних стран⁵: США (офшорные территории в составе США не оказывают существенного влияния на объемы международной инвестиционной позиции всей страны. Кроме того, они чаще всего используются американскими резидентами. В бизнес-сообществе считается большим преимуществом наличие офшора в США со счетом там же), Японии, Германии и Франции. Для этих стран расчетный показатель варьируется от 31,5% у Японии до 107% у Германии, что является ожидаемым показателем, учитывая характер внешнеторговых операций и инвестиционную политику этих государств.

В то же время чем ближе статус страны к понятию офшора, тем больше рассматриваемое соотношение. Так, для Кипра оно составляет 500%, для Люксембурга – 3500%, а для Республики Маршалловы острова – 20 000%. Расчет произведен выборочно, для отдельных стран, однако достаточно релевантен. Для Нидерландов (253%), Великобритании (204%) и Швейцарии (400%) этот расчет свидетельствует о непропорциональном удельном весе финансовых средств нерезидентов на счетах в этих странах. И хотя однозначно утверждать офшорное происхождение этих средств нельзя, косвенным свидетельством может являться отнюдь не жесткое законодательство крупных развитых стран и стран с формирующимися рынками касательно депонирования средств за рубежом, что делает финансовые вливания, не связанные с реальной внешнеэкономической деятельностью, сложно осуществимыми. Отсюда следует вывод, что значительная часть средств на счетах в банках в рассмотренных странах юридически относятся к офшорным центрам. Тем не менее следует пони-

мать, что, хотя юридически эта привязка существует, фактически офшоры редко имеют отношение к денежным средствам на счетах и к их управлению.

К сожалению, специфика практики использования офшорных компаний не позволяет видеть в открытом доступе реальный источник денежных средств, что означает, что для получения полной статистической информации об офшорах необходимо провести обыск каждого офиса, каждого банка и каждой юридической фирмы в мире, что заведомо невозможно. Более того, поскольку счета юридических лиц формально и фактически управляются не из офшоров, а через собственно офшорные финансовые центры физически и электронным способом проходит малое количество средств, масштабы, а тем более структура офшорной деятельности очень сложны для оценки.

Согласно данным Всемирного банка, за последние годы доля офшоров в банковских депозитах стран «Большой семерки» выросла до 15%. Таким образом, развитые в финансовом отношении страны «прокачивают» значительный объем средств через либеральные в экономическом плане зоны и территории. В последние годы имеется очевидная тенденция к интенсификации использования офшоров развитыми странами. Так, развитые страны очень активно откачивают капитал в офшоры в форме прямых иностранных инвестиций. Согласно данным ОЭСР, в форме ПИИ из стран «Большой семерки» за период 2000–2010 гг. было вывезено 7 трлн долл., из них 711 млрд – в офшоры, а 1,6 трлн – в офшоропроводящие страны. Таким образом, на офшоры приходится от 10 до 33,5% ПИИ этих стран. Причем имеется выраженная тенденция к росту доли офшоров как реципиентов ПИИ развитых стран. Так, в 2009 г. на офшоры и офшоропроводящие страны пришлось 47% ПИИ Франции, 33% ПИИ Германии, 30% ПИИ Великобритании, до 60% ПИИ США.

Страны с формирующимися рынками чаще используют офшоры для защиты своих инвестиций, чем для налоговой оптимизации, однако у них недостаточно финансовых ресурсов и слишком высокий уровень регулирования финансовых операций для расширения деятельности в офшорах. Тенденции к расширению использования офшоров не прослеживается, за исключением тех стран, которые сами являются офшорами.

Офшоры как реципиенты иностранных инвестиций на фоне прочих стран не выглядят доминирующим участником международного движения капитала. Так, на признанные офшоры, для которых имеется статистика по ПИИ, в 2010 г. пришлось 232 млрд долл. мировых инвестиций, или 19% от мирового импорта капитала. Из них на показатели Великобритании (она не входит в список МВФ, имеет долю в привлечении инвестиций в мире от 10% в 2000–2006 гг. до 5% в 2010 г.), Нидерландов, Люксембурга, Сингапура и Швейцарии приходится до 1,7%. Соответствующие показатели в 2007 г. составляли 28 и 18%, в 2008 – 17 и 8%, в 2009 – 28 и 12%. Схожая ситуация наблюдается и в запасах ввезенных инвестиций – 29 и 14% соответственно.

При этом для запасов инвестиционных активов в офшорах наблюдается слабая тенденция к изменению доли в мировых запасах (1990г. – 28%, 2000 – 31%, 2010 – 29%), то потоки инвестиций подвержены значительным конъюнктурным изменениям. В частности, в 2010 г. потоки инвестиций в страны – «финансовые центры» резко сократились.

Совокупные портфельные инвестиции, проходящие через офшоры и офшоропроводящие страны, составляли в период 2002–2008 гг. от 265 до 940 млрд долл. Для займов аналогичный показатель составлял от 50 до 700 млрд долл. В 2008 г. из офшоров и финансовых центров наблюдался отток займов в размере 845 млрд долл. на фоне падения портфельных инвестиций в эти страны вдвое, до 459 млрд долл. Оценка общей суммы финансовых активов, находящихся в офшорах, была проведена Джеймсом Генри⁶. По его данным, на офшоры приходится от 21 до 31 трлн долл. финансовых активов на конец 2010 г., что составляет от 9 до 13% мирового благосостояния. Однако эта оценка, сделанная на основе данных BIS по депозитам в офшорах с применением коэффициента ликвидности инвестиционного портфеля, равного 0,3, может быть как завышенной, так и заниженной, учитывая возможные различия в моделях поведения инвесторов.

Следует учитывать неоднородность в использовании офшоров. В частности, «классические» офшоры, такие, как Британские Виргинские Острова и Бермуды, концентрируют формальные права собственности и инвестиционный капитал, в том числе спекулятивный и оборотный, а офшоры «повышенной респектабельности» часто используются для обеспечения безопасности активов. Эта неоднородность, как и отсутствие корреляции статистики инвестиций внутри групп офшоров, не позволяет сделать однозначных выводов о мотивах перемещения капитала в офшоры и финансовые центры, обслуживающие их. Однако для отдельных стран такие выводы сделать можно. Так, во время кризиса Швейцария и Ирландия форсировали зарубежные портфельные инвестиции (возвращение офшорного капитала в бизнес), в то время как в Великобританию средства возвращались (сохранение активов). Заемные же средства также в часть стран возвращались (особенно в Швейцарию и Великобританию – банки сворачивали деятельность), а Сингапур нарастил объемы кредитования – Азия не так сильно была подвержена кризису, нужно было финансирование.

Офшоры используют все страны, но стоит отметить, что наибольшая активность наблюдается в наиболее экономически развитых странах. Классические факторы активности использования офшоров резидентами тех или иных стран дополняются следующими:

- уровнем либерализации трансграничного движения капитала;
- количеством свободных денег в экономике;
- развитостью финансовой инфраструктуры;

– географическим положением страны и ее участием в интеграционных группировках (последнее в значительной мере относится к ЕС);

– наличием устоявшихся политических и деловых связей с той или иной офшорной юрисдикцией;

– уровнем финансового образования населения.

Резкие изменения в структуре и объемах потоков инвестиций в офшоры – это признак высокой финансовой активности использующих офшоры лиц, которые стремятся увеличить свои доходы и минимизировать риски. Отсюда следует вывод, что одним из свойств понятия «офшор» является финансовая свобода и конфиденциальность, возможность действовать анонимно и эффективно в мировой финансовой системе. Это, в свою очередь, является как плюсом, так и минусом для мировой экономики. Невозможность контролировать финансовые потоки и юридическую принадлежность активов (а соответственно и налоги) малопривлекательна для государств, однако в целом уравнивает накладываемые финансовыми властями ограничения. Как противовес консервативной финансовой политике, ограничению финансовой свободы и некачественным законам офшоры функционируют достаточно неплохо.

Масштабы деятельности офшоров на мировых рынках свидетельствует об их популярности во всех регионах мира, в особенности в развитых странах.

Отрицательное и положительное влияние на мировую экономику

Сторонники и противники офшоров приводят весомые аргументы в поддержку своих позиций. Более того, положительными и отрицательными свойствами обладают отдельные признаки офшоров, такие, как низкие налоги и непрозрачность. Вследствие этого отношение к офшорам складывается исходя из собственных интересов агитирующей стороны. Официальная позиция большинства стран, в том числе почти всех развитых, заключается в поддержании негативного образа офшоров, что соответствующим образом сказывается на общественной оценке их влияния на мировую экономику. Такая оценка небезосновательна и опирается на следующие факторы отрицательного влияния офшоров на мировую экономику:

– недобросовестная налоговая конкуренция, ущемление прав резидентов стран происхождения капитала. Официальная точка зрения полагает, что финансовые схемы, нацеленные на снижение налогов, приносят ущерб государству. Вместе с тем при наличии такой возможности не оптимизировать налогообложение нерационально, как если бы компании не пользовались положенными по закону льготами. Компании, не пользующиеся офшорами, находятся в заведомо невыгодном положении вне зависимости от причин неиспользования офшоров;

– способствование оттоку капитала из национальных экономик, следовательно, снижение инвестиционной активности в странах происхождения капитала. В неблагоприятных экономических условиях офшоры повышают мобильность капитала, который, при определенных обстоятельствах, мог бы быть реинвестирован в стране своего происхождения. Однако офшоры помогают и быстрому возвращению капитала в случае благоприятных условий;

– поддержка теневой экономики, так называемого «серого» и «черного» ее секторов, а также легализация доходов, полученных преступным путем («отмывание денег») – та часть эффектов офшорного бизнеса, которая не имеет положительных сторон и используется как основная официальная причина для проведения антиофшорной политики. Здесь следует добавить, что при условии высокой сложности прослеживания схем «отмывания денег» можно было бы сделать акцент на раскрытии собственно преступлений, при которых появились эти деньги;

– социальные аспекты, основанные на восприятии обывателями офшорной деятельности, в их понимании офшоры – это инструмент увеличения социального расслоения в руках богатой части населения. Кроме того, снижение общего налогового бремени в мире ведет к усилению социального расслоения, в том числе к росту уровня бедности;

– финансирование экстремистской деятельности, в том числе терроризма. Непрозрачность ведет к возможности бесконтрольно финансировать любые организации, в том числе и преступные, что обуславливает выбор офшоров как инструмента финансирования незаконной деятельности. Здесь следует отметить, что возможности для финансирования незаконной деятельности находятся при любом уровне защиты, но экономические потери от введения более строгих мер контроля часто превышают выгоду от увеличения уровня безопасности.

офшоры могут также оказывать на мировую экономику и положительное влияние в виде:

– активизации трансграничных финансовых потоков;

– ускорения оборота капиталов, улучшения аллокации капитала. Так, высокие прибыли международных корпораций не в последнюю очередь определяются оптимизацией налогообложения, в том числе с использованием офшоров. Как следствие, улучшается ожидание доходности компании, в нее больше инвестируют, растет курс акций. Как показывает практика, фондовому рынку часто требуются сильные эмитенты для поддержания роста ключевых индексов и сохранения оптимизма инвесторов. Например, на момент написания настоящей статьи капитализация компании Apple составляла 600 млрд долл. (ей же принадлежит мировой рекорд – 650 млрд долл., такие показатели стали возможны благодаря высокой прибыльности компании). При этом Apple в значительной мере определяет

индекс биржи NASDAQ. Параллельно в адрес Apple выдвигаются обвинения в использовании офшоров⁷, что способствовало росту прибыли;

– снижения общего налогового бремени в мире, а следовательно, стимулирования экономической активности согласно основам экономической теории. На макроэкономическом уровне это можно описать как саморегуляцию мировой налоговой системы. Бизнес ищет возможности максимизировать прибыль, в том числе путем уменьшения налогов. М. Фридман и Дж. Бьюкенен, поддерживая эту мысль, обращались к президенту США с требованием недопущения противодействия налоговой конкуренции⁸. Более того, упрощенные процедуры офшоров способствуют снижению бюрократических барьеров во всем мире;

– снижения риска экспроприации для инвесторов, повышения стимулов для инвестиций, в том числе в страны, откуда в офшоры капитал вывозился. Как ни странно, но во многом офшорный бизнес из России способствует развитию среднего и крупного бизнеса путем снижения политических рисков. При уверенности в сохранности капитала инвесторы охотнее вкладываются не только в российские ценные бумаги, но и в предприятия, а, следовательно, и в создание рабочих мест. При этом куда бы ни вывозился капитал в виде прибыли, заработная плата работников предприятий платится на территории России, а с нее платятся налоги и повышается общее благосостояние населения;

– развития офшорных государств, перераспределения богатства в мире. Малым островным государствам не в чем специализироваться в условиях жесткой конкурентной борьбы с развитыми государствами. Следовательно, они ищут возможность торговать преимуществами своего суверенитета. Слабая экономика и средний невысокий уровень жизни в офшорах во многом полагаются на возможности развития финансовых услуг, поскольку для реального сектора у них нет ни научно-технического оснащения, ни образовательной базы, ни природных ресурсов. Значительную долю в экономиках островных государств, к примеру, занимает туризм;

– повышения конкурентоспособности компаний, использующих офшоры. Низкие налоги и возможность перебрасывать капитал по требуемым направлениям быстро и без лишней отчетности повышает как производительность, так и прибыльность компаний, способных адаптироваться к существующим условиям мировой экономики. Не имеющие доступа к офшорам, компании вынуждены соблюдать законодательство обычных юрисдикций, которое часто несовершенно и усложняет хозяйственную деятельность.

Объективное сравнение положительных и отрицательных последствий деятельности офшоров (особенно в денежном выражении) вряд ли возможно. Однако регулирующим органам очевидны в первую очередь отрицательные стороны офшоров, в частности ущерб для государ-

■ Экономика

ственного бюджета. Ежегодный ущерб США от использования офшоров резидентами составляет не менее 100 млрд долл.⁹. Также присутствие в системе международных финансов таких неподконтрольных инструментов, как офшоры, усложняет работу национальных и наднациональных органов проведения денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, и других институтов. В то же время бизнесу офшоры приносят очень большую пользу, и для каждой отдельно взятой компании ее можно оценить. В условиях жесткой конкуренции сэкономленные налоги дают преимущество, позволяют компаниям получать прибыль, привлекать больше средств на бирже и т.д. А защита собственности придает хозяевам компаний «уверенность в завтрашнем дне», давая стимул работать и создавать рабочие места.

Текущая политическая обстановка диктует экономические «правила игры», и для офшоров они хотя и неблагоприятны, но позволяют существовать и развиваться. Создавая новые финансовые и юридические схемы, офшоры продолжают поддерживать хрупкий экономический баланс в мире.

Tatulov K. G. Offshore Companies in the International Movement of Capital.

Summary: *In this article the author makes a brief quantitative and feature analysis of the role of offshore companies in the world economy. He gives the definition for offshore companies and considers the possibility to estimate the real scale of offshore activity. The author also points out the positive and negative consequences of use of offshore companies by economic agents.*

Ключевые слова

офшоры, инвестиции, бегство капитала, налоговая оптимизация, отмывание денег.

Keywords

Offshore Companies, Investment, Capital Flight, Tax Optimization, Money Laundering.

Примечания

1. McCann Hilton, Offshore finance, Cambridge University Press, 2006, xi.
2. James T. Henry The Price of offshore revisited – July 2012, tax justice network
3. Credit Suisse global wealth report 2011 – October 2011.
4. Credit Suisse global wealth report 2011 – October 2011.
5. Взялись за старое. Сергей Сумленный / журнал «Эксперт». №29 (812). 23 июля 2012.
6. James T. Henry The Price of offshore revisited – July 2012, tax justice network
7. Robert M. Morgenthau, These Islands Aren't Just a Shelter From Taxes, The New York Times, May 5, 2012.
8. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. С. 136; Отечественные записки. 2002. № 4-5.
9. Tax heavens and U.S. tax Compliance – Доклад сената США, Carl Levin, chairman Norm Coleman, July 17, 2008.